

Научная статья

УДК 39(1) + 528.9 + 912(571) + 930.2
DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-3-140-150

Специфика этнографических изображений на картах Камчатских экспедиций

Татьяна Владимировна Мжельская

Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия
mzel08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5256-6247>

Аннотация

Этнографическая информация, содержащаяся на картах, является ценным источником для изучения. На четырех вариантах итоговой карты Первой Камчатской экспедиции и этнографической карте Второй Камчатской экспедиции нанесены изображения представителей сибирских этносов (якутов, тунгусов, камчадалов, коряков, курилов, чукчей и др.), сцены из жизни камчатских народов. Проведенное сравнение этих рисунков, привлечение этнографических аналогий позволило определить, что все рассмотренные карты были созданы в разное время разными художниками. По специфике изображений была выявлена последовательность появления карт. На самой ранней из них изображения наиболее реалистичны, отсутствуют рамки. На более поздних картах количество рисунков увеличивается, они обрамлены, но происходит утрата этнографического смысла и упрощение изображений.

Ключевые слова

этнографические карты, народы Сибири и Дальнего Востока, Камчатские экспедиции

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках проекта № 19-49-540002 р_а «Электронный архив рукописных и печатных карт Сибири и Дальнего Востока с конца XVII в. по 1941 г.» (2019–2020 гг.)

Для цитирования

Мжельская Т. В. Специфика этнографических изображений на картах Камчатских экспедиций // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 3: Археология и этнография. С. 140–150. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-3-140-150

The Peculiarities of Ethnographic Images on the Maps of Kamchatka Expeditions

Tatiana V. Mzhelskaya

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation
mzel08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5256-6247>

Abstract

Purpose. The article considers the peculiarities of the images of the representatives of peoples of Siberia on the ethnographic maps of the First and Second Kamchatka expeditions, taking place in the first half of the 18th century.

Results. Maps are an important historical source, moreover not only the cartographic information is studied, but also other materials located on the map. Three versions of the final map of the First Kamchatka Expedition, as well as the

© Мжельская Т. В., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 3: Археология и этнография. С. 140–150
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 140–150

Ethnographic Map of Siberia of the Second Kamchatka Expedition are a valuable source for research. They contain images of representatives of different peoples and scenes from their lives. A comparative analysis of the drawings of Yakut, Tungus (Evenks), Koryak, Kuril, Chukchi, Kamchadal (Itelmen) was carried out, the features of images of clothing and objects were revealed, and ethnographic analogies were attracted. So, gradually, on different maps a fur coat on Yakut loses its fur trim, the bow becomes a crooked stick with a rope. On later maps, frames appear around the images, the number of representatives of the Siberian peoples increases.

The maps are made by different mapmakers. The first of them was created in St. Petersburg, sketches made during the work of the First Kamchatka expedition were copied on it. Local mapmakers did not quite understand what they were depicting and, therefore, already at this stage there is a loss of part of the ethnographic meaning. The rest of the maps were already copied from the first one, so there is a further loss of ethnographic specificity, simplification of the pictures.

The sequence of implementation of the maps was determined by increasing the number of images, the appearance of frames around them, and their gradual simplification. The earliest version of the final map of the First Kamchatka Expedition shows the summer camp of the Kamchadals under the cartouche. This is the most complete image, on the other sources only individual elements of this sketch were drawn. The ethnographic map of Siberia of the Second Kamchatka Expedition is the most complete in both cartographic and ethnographic contexts. But the greatest losses of the ethnographic specificity of the Siberian peoples are observed on it.

Conclusion. As a result of the conducted research, the sequence of compiling versions of the final map of the First Kamchatka expedition (ethnographic version) was determined. The variant of the drawings of representatives of peoples when compiling the ethnographic map of Siberia of the Second Kamchatka expedition is revealed. A gradual partial loss of ethnographic information occurred when copying maps by different mapmakers who did not quite understand what they were depicting.

Keywords

ethnographic maps, ethnic groups of Siberia and the Far East, Kamchatka expeditions

Acknowledgements

The reported study was funded by the RFBR, project no. 19-49-540002 p_a, with financial support from the Government of the Novosibirsk Region, project number “Electronic archive of handwritten and printed maps of Siberia and the Far East from the end of the 17th century to 1941” (2019–2020)

For citation

Mzhelskaya T. V. The Peculiarities of Ethnographic Images on the Maps of Kamchatka Expeditions. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 140–150. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-3-140-150

Введение

В течение многих лет группа исследователей под руководством доктора исторических наук, профессора НГПУ О. Н. Катионова проводила исследования по выявлению, библиографическому и научному описанию карт в архивах, библиотеках и музеях России. В результате были созданы каталоги рукописных и печатных карт Сибири [СКРК, 2019; СКПК, 2016; Катионов, 2007; 2017; Катионов и др., 2012; 2020]. На основании выявленных материалов были опубликованы результаты конкретных изысканий. Предметом исследования становилась не только картографическая, но и другая информация, находящаяся на картах. В работах освещались различные социально-экономические проблемы истории Сибири XVIII – начала XX в. [Мжельская, Лобанова, 2016; Мжельская, 2019; Баяндин, Катионов, 2020]. При анализе рукописных карт Сибири был выявлен высокий потенциал данных источников для этнографических изысканий [Катионов, Мжельская, 2020].

Первая и Вторая Камчатские экспедиции, проведенные в 1725–1730 гг. и в 1733–1743 гг. соответственно под руководством В. Беринга, внесли значительный вклад в картографическое наследие страны [Головин, 2012, с. 86–98]. Одной из важных задач обеих экспедиций был сбор разнообразных сведений о народах, проживающих в Сибири. Полученный в результате этнографический материал является обширным и уникальным. Эти данные за прошедшие без малого 300 лет не потеряли своей актуальности, и всё это время являются объектом пристального внимания исследователей (см. [Андреев, 1965, с. 45–164; Элерт, 2018; Шипилов, 2020; Иванова, 2021; Кравец, 2021] и др.). В контексте данной статьи наибольший интерес представляют карты с этнографическим содержанием.

Цель данной статьи – определить специфику изображений представителей народов Сибири на этнографических картах Первой и Второй Камчатских экспедиций, провести сравнительный анализ и подобрать аналогии для выявления хронологической последовательности их составления.

Описание анализируемых источников

По результатам Первой Камчатской экспедиции была составлена итоговая карта. Она известна в нескольких вариантах, которые различаются в большей мере художественным оформлением, чем внутренним содержанием. Она была вычерчена в 1729–1730 гг. (составлена в экспедиции, завершена в Петербурге). М. И. Наврот приводит сведения о 16 копиях карты, из которых четыре иллюстрированы изображениями народов Сибири [Наврот, 1971]. В данной статье рассматривают три карты из четырех, которые С. А. Головин опубликовал в своей монографии [2012, с. 96–97].

Картографическое наследие Второй Камчатской экспедиции составляет порядка 100 общих и региональных карт. В данном исследовании рассматривается этнографическая карта, в которой были зафиксированы открытия Первой и Второй Камчатских экспедиций [Пасецкий, 1982, с. 158–159].

Для анализа материалов в данной статье и понимания того, о каком конкретно варианте карты идет речь, они были пронумерованы римскими цифрами. Карты рассмотрены в порядке, в котором их расположил в своей монографии С. А. Головин, с сохранением авторских названий [Головин, 2012, с. 96–97]. Анализировалась только этнографическая информация, картографическая – опускалась.

I – Вариант итоговой карты I-й Камчатской экспедиции Пётр Чаплин (1729)

Этнографическое содержание карты представляет собой 11 изображений представителей сибирских народов с подписями, 10 из которых расположены в рамках по основному полю карты. Подписи под ними следующие: самоед, якут, тунгусска аленная, тунгус аленной, каряк, курил, чюкоч, камчадал, тунгус пеший, тунгусска пешая¹. Рисунок шестерых человек в лодке не имеет рамки и подписи. Под картушем находятся дополнительные изображения. Это очаг с тремя котлами, лодка, животные и рыбы, две человеческие фигуры с протянутыми вперед руками и предметами за спиной, два изображения в круглых рамках: сцены терзания собаками трупа и сжигания покойника².

II – Вариант итоговой карты I-й Камчатской экспедиции

На этом варианте карте расположены 9 изображений на основном поле: якут, тунгусска аленная, тунгус аленный, каряк, курил, чюкоч, камчадал, тунгус пеший, тунгусска пешая. Рисунки не имеют рамок.

Под картушем расположены изображения голого мужчины с убитым оленем и одетой женщиной, две фигуры с ношей, два жилища, лодка на плечах у людей, заходящих в воду, очаг с тремя котлами, сцена сжигание трупа, копчение рыбы, а также собаки, рыбак [СКРК, 2019, с. 39]³.

¹ Здесь и далее орфография источника сохранена.

² Одна из сохранившихся копий карты Петра Чаплина, оставленной по итогам экспедиции. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Первая_Камчатская_экспедиция#/media/Файл:Pjotr_Tschaplin_-_Karte_der_Kamtschatka-Expedition.jpg (дата обращения 15.03.2021).

³ См. также: Карта от Тобольска до мыса Чукотский составлена во время сибирской экспедиции под командованием капитана флота Беринга // Мировая цифровая библиотека. URL: <https://www.wdl.org/ru/item/2572/> (дата обращения 15.02.2021).

По мнению А. И. Андреева, общий характер изображений скорее академический, чем срисованный с натуры. Это может указывать на то, что рисунки были помещены на карту с эскизов, выполненных во время экспедиции [Андреев, 1965, с. 51–52].

III – Вариант итоговой карты I-й Камчатской экспедиции

Данная карта находится в фондах Государственного исторического музея, имеет регистрационную отметку: «№ 18. Сибирь. 1753» [СКРК, 2019, с. 38; Миллер, 2005, с. 540].

Анализ данной карты был сделан М. И. Наврот. Этнографические изображения имеются с трех сторон картуша: «акварелью изображены бытовые сцены из жизни ительменов (камчадал): обряды погребения (сжигание мертвых на костре и выбрасывание мертвого тела на съедение собакам), способы приготовления пищи, изображения разных зверей (песца, соболя, лисы, оленя), жилище ительменов (летний балаган). Помимо этого, по всей карте даны 11 рисунков различных народов Сибири. Под рисунками подписи: якут, аленый тунгус, аленая тунгусская баба, каряк, курил, камчацкая баба, чюкоч, камчадал едет на собаках, чюкчи (8 человек в лодке)» [Наврот, 1971].

IV – Этнографическая карта Сибири II-й Камчатской экспедиции

Этнографическая карта Сибири Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.) в целом обобщает результаты Первой и Второй Камчатских экспедиций [ГИМ, 2007, с. 111; Головин, 2012, с. 98; Миллер, 2005, с. 541].

Этнографическая информация на карте расширилась по сравнению с вариантами итоговой карты Первой Камчатской экспедиции: выделяются уже 17 рисунков. В основном они повторяют изображения на описанных выше картах, но не идентичны им: якут, аленый тунгус, аленая тунгусская баба, каряк ясашный, курил ясашный, камчацкая баба, чюкоч ясашный, камчадал едет на собаках, чюкчи (6 человек в лодке), есть также 6 новых изображений. Количество рисунков под картушем сократилось. Мы видим очаг с двумя котлами, рыбу, убитого оленя, жилище с очагом, песца и два обряда погребения в круглых рамках: покойника, терзаемого собаками, и трупосожжение.

Результаты исследования и обсуждение

Для достижения поставленной в статье цели проведем сравнительный анализ этнографических изображений на всех описанных выше картах.

Изображение *якута* расположено одинаково на всех картах – в центре. Общим в его портретах является то, что человек изображен по пояс в зимней одежде. На картах II и III якут одет в шапку и шубу, отороченную мехом по воротнику и борту. На I, II и III картах мех хорошо прорисован. На карте IV шуба и капюшон составляют единое целое, мех не изображен. На картах I и II за человеком изображено животное (вероятно, лошадь), на IV – в руке видно лук, на III – нет дополнительных изображений. Изучение аналогий по этнографии одежды якутов показывает, что шапки и наплечная одежда (шубы) шились отдельно. В основном одежда имела прямой борт, хотя в двух случаях был запя́х. Есть также оторочка мехом и меховой воротник [Гаврильева, 2000, рис. III–VII, X, XV, XXXIII, XLII].

Изучение изображений на картах показывает, что несколько косая линия борта шубы на якуте на картах I, II и III связана с посадкой головы и постановкой тела. На карте IV явно изображен косой борт с отворотом без меховой опушки.

Справа от якута на всех картах расположены *тунгуска* оленная и *тунгус* олений, оба верхом на оленях. Люди изображены в национальной одежде, в которой можно выделить определенные особенности. Отметим, что поиск аналогий производится среди публикаций о тунгусах и эвенках, так как это два названия одного народа [Ушницкий, Алексеева, 2015].

На картах I–III видно, что оленные тунгус и тунгуска держат в руках тесла на рукоятях, в которых четко выделяются обе части изделия. Каменные тесла эвенков известны по этно-

графическим коллекциям [Народы Севера..., 1986, рис. IV]. На карте IV художник изобразил их как загнутые палки, не выделяя рукоять и рабочую часть изделия. Такое «превращение» произошло, видимо, из-за того, что художник не понимал, их предназначения.

Изображения оленей близки на всех картах, поза их идентична, но есть отличия в положении ног. Манера исполнения рогов близка изображениям северных оленей на картографических европейских источниках [Материалы по истории..., 1906].

На всех картах в нижнем ряду изображены тунгус пеший с тушкой птицы и тунгуска пешая с рыбой. На картах I и IV у тунгуса за спиной находится колчан со стрелами, что в совокупности с тушкой птицы подчеркивает направление хозяйственной деятельности – охота, на двух других картах этот атрибут отсутствует. Традиционная эвенкийская одежда не различается по гендерному признаку, отличие состоит в составе и количестве украшений. Но на рассмотренных нами картах женская и мужская одежда отличаются. На картах I и IV мужчина изображен в традиционной одежде с нагрудником и бахромой по подолу, на последней – рисунок несколько упрощен.

Женская одежда тунгусов практически идентична на всех картах, из важных элементов можно отметить штрихи, красочный шарф, пояс. Судя по этнографическим описаниям, штрихи – это бахрома из пучков козьего меха, которая привязывается ремешками к одежде: на рукавах, по спинке, по краю проймы. На I и IV картах на мужском кафтане тунгуса четко выделяется нагрудник, характерный для одежды данного народа. Подол кафтана выкраивался мысом, со спинки он длиннее, чем с переда. К подолу пришивается длинная бахрома из козьей шерсти [Хаховская, Вуквукай, 2020; Народы Севера...1986, с. 215–218, фото 38–41; Жукова, 2007, с. 81]. Удлиненная спинка кафтана у тунгусов определяется на картах I и IV.

Судя по этнографическим данным, шапки у эвенков шьются отдельно, хотя была зафиксирована и одежда с капюшоном [Народы Севера..., 1986, с. 215, рис. VII, 3, V, VI, фото 38–40; Жукова, 2007, с. 81]. Практически на всех рисунках на тунгусах видны шапки, но на картах II и III у пеших тунгусов шапок нет, прорисованы волосы. На IV карте головной убор и кафтан более стилизованы. На этой же карте у тунгусов, коряков и курилов головной убор больше похож на шапку типа «боярка». У оленного тунгуса шапка напоминает шляпу с пером.

На карте II мужской костюм другой: это шуба, подол которой состоит из отдельных частей, она мало похожа на меховую бахрому. Близка к ней одежда тунгуса на карте III, она сшита мехом наружу. Просмотренные материалы показывают, что такой тип одежды встречается, но реже, чем описанный выше. Близкая аналогия была найдена в книге С. П. Крашенинникова. На одном из рисунков под названием «Чукотские бабы» женщина одета в шубу, юбка которой сшита из отдельных шкурок пушных зверей (вероятно, песцов) [Крашенинников, 1755, с. 158]. Это может быть аналогией одежды пешего тунгуса на карте II. Исследователи отмечают, что камчатские эвены были знакомы с традиционным костюмом чукчей, коряков, ительменов [Жукова, 2007, с. 83].

Обувь на всех изображениях тунгусов на картах Первой Камчатской экспедиции (I–III) состоит из двух частей, что имеет аналогии в этнографических коллекциях [Народы Севера..., 1986, с. 218, рис. VII, 6]. На карте IV обувь больше похожа на обычные сапоги.

Основные особенности изображения *каряка* (*коряка*) заключаются в том, что он стоит на лыжах и держит в руках некий предмет. На карте II это явно лук, но без тетивы, на остальных картах это палка с перевитой веревкой. На карте I она имеет дополнительное изображение в виде красного круга с желтыми лучами. На IV карте палку обвивает веревка, которая похожа на змею. Одежда по стилистике практически одинакова на всех изображениях, кроме IV карты, где она упрощена, а лыжи укорочены.

В рисунках под названием «*курил*» есть значительные отличия в изображениях: на картах II и III мужчина держит в правой руке копьё, на картах I и IV – в левой руке лук, в правой

стрелу. При этом поза, одежда, головной убор и обувь практически идентичны. На IV карте шуба сильно упрощена, а шапка утратила свою этнографическую специфику.

На всех картах находятся изображения с подписью «чюкоч». Все мужчины держат в левой руке тушку птицы. Одежда – шуба с капюшоном, при этом на карте II видно, что она меховая, на I и III – внизу на подоле еще просматривается мех, а на IV карте нет даже этого. На всех картах Первой Камчатской экспедиции прорисовка обуви имеет этнографическую специфику, на IV карте она больше похожа на сапоги.

Камчадал (ительмен) в санках, запряженных собаками, находится в рамках на картах I и IV, без них – II и III. Человек одет в меховую одежду, на голове шапка. С. П. Крашенинников упоминает, что камчадалы зимой ездят на санках, запрягая обычно по четыре собаки [Крашенинников, 1755, с. 38–41]. Именно такое количество собак видно на всех картах. Отличаются форма санок и погоняла в руке, положение ездока. Рисунки саней найдены в трех публикациях, их конструкции отличаются [Крашенинников, 1755, с. 54; Толкачёва, 2010; Народы мира..., 1956, с. 961]. Менее всего на приведенные аналогии похожи сани на карте IV.

Рассмотрим изображения, расположенные под картушами. Наиболее развернутым являются зарисовки на карте II. На заднем фоне изображены две голые фигуры с ношей – скорее всего, это женщины с детьми, так как было зафиксировано, что камчадалские женщины носят своих детей в кукляках (вид одежды) за плечами, в том числе в дороге и на работе [Крашенинников, 1755, с. 44–45, 128–129]. Здесь же есть изображение жилища на столбах, которые С. П. Крашенинников называет «балаганами», он также описывает процесс их строительства, указывая, что они использовались камчадалами как амбары или в качестве «летних покоев» [Там же, с. 28–29].

На этом рисунке есть также изображения собак, лодки, которую несут два человека в море, рыб, возможно, приспособления для их копчения. Видимо, здесь мы видим хозяйственную деятельность камчадалов, которые летом заготавливают рыбу, в том числе и для кормления собак [Там же, с. 36, 52–53].

На переднем плане рисунка изображены две фигуры: голый человек несет тушу оленя, рядом женщина в одежде. В описании С. П. Крашенинникова среди видов работ у камчадалов нет свидетельств об охоте на оленя, кроме упоминания о выделке кожи, в том числе оленьей, и шитье из нее одежды [Там же, с. 38–41]. При этом в упомянутой книге есть указание на соседей – оленных коряков, хозяйство которых связано с оленеводством [Там же, с. 145].

С. П. Крашенинников также отмечает, что камчадалы выбрасывают трупы сородичей на съедение собакам, в отличие от других народов, которые покойников сжигают или погребают в землю [Там же, с. 135–136]. Получается, что такая традиция является отличительной чертой погребального обряда камчадалов.

Таким образом, под картушем на карте II изображены сцены, связанные с жизнью камчатских народов: камчадалов и коряков, скорее всего, на летнем стойбище. На всех остальных картах изображены отдельные части из рассмотренной композиции, это также указывает на то, что там изображены отдельные элементы культуры камчатских народов. Подобное мнение об изображениях на карте III высказано в замечаниях к публикуемым картам Сибири в томе 3 материалов Г. Ф. Миллера [2005, с. 541].

Заключение

Выделим общие черты и отличия на рисунках анализируемых карт, что позволит выявить их изготовление в хронологическом порядке.

Наиболее ранними следует считать карты II и III в соответствии с нумерацией нашего списка. В пользу данного суждения приведем следующие аргументы. Наиболее полно и содержательно выполнены рисунки под картушем карты II. На остальных картах количество

изображений под картушем уменьшается (при сохранении общего «набора» предметов и персонажей), утрачивается суть композиции. Именно на карте II все рисунки выполнены с максимальной реалистичностью в изображениях одежды и орудий (например, единственно верное изображение лука у коряка). Видимо, этот вариант карты выполнен художником, который копировал рисунки с зарисовок, сделанных во время Первой Камчатской экспедиции.

Следующей по времени была изготовлена карта III. На ней изображения находятся в рамках без фона. Единственное изображение на карте III, которое не имеет рамки, – это камчадал на саях, запряженных собаками. Возможно, это является неким показателем «переходности» к более поздним изображениям, так как на картах I и IV эта фигура обрамлена. На карте III количество изображений увеличивается до 11, как и на карте I. На карте II нет чукчей в лодке, но они есть на всех остальных (это десятые изображения). Одиннадцатые изображения на картах I и III разные: самоед на I карте перед якутом и камчадал на III карте после коряка. Появившийся самоед на карте I сохраняется и на карте IV. Оба расположены на одном месте, перед якутом. Стилистически изображения отличаются, но есть общие черты: за плечами находятся, вероятно, снегоступы или другое изделие из двух частей, рядом шалаш, копьё и птица / рыба, хотя и в разных руках. Таким образом, карта I была изготовлена последней из рассмотренных вариантов карт Первой Камчатской экспедиции. Выделим общие черты I и IV карт: 1) представители народов расположены в рамках с задним фоном, 2) есть изображение самоеда, которого нет на других картах, 3) близкий набор рисунков под картушем, в том числе изображение двух погребальных обрядов в круговых рамках, 4) увеличивающаяся тенденция к утрате этнографического смысла изображений. Таким образом, именно изображения на карте I послужили образцом для наполнения рисунками этнографической карты Второй Камчатской экспедиции (карта IV).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Рассмотренные в данной статье карты были выполнены разными художниками в разное время. В соответствии с принятой в данной работе нумерацией они были изготовлены в следующей последовательности: II – III – I – IV. Основой для наполнения этнографической составляющей карты Сибири Второй Камчатской экспедиции стал вариант под номером I итоговой карты Первой Камчатской экспедиции. Рисунки на самом раннем варианте под номером II, видимо, являются сделанными уже в Санкт-Петербурге копиями зарисовок народов Сибири, выполненных во время Первой Камчатской экспедиции. Местные художники не совсем разбирались в том, что изображали, и поэтому уже на этом этапе происходит утрата части этнографического смысла. Остальные карты были скопированы уже с нее. Художники-копировальщики, которые их исполнили, видимо, не вполне понимали суть изображаемого, поэтому происходит дальнейшая утрата этнографического смысла, упрощение, а в некоторые изображения вносятся элементы традиций других народов, видимо, знакомых художникам.

Список литературы

- Андреев А. И.** Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л.: Наука, 1965. Вып. 2: XVIII век (первая половина). 366 с.
- Баяндин В. И., Катионов О. Н.** Военные действия и военные объекты на картах Сибири и Дальнего Востока (XVIII – начало XX в.) // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2020. № 65. С. 111–119.
- Гаврильева Р. С.** Одежда народа Саха конца XVII – середины XVIII века: опыт этнографической реконструкции: Дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2000. 221 с.
- Головин С. А.** Старинные карты мира, России и Сибири: В 3 т. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. Т. 3: Старинные русские карты России и Сибири. 209 с.
- ГИМ – Государственный исторический музей. Альбом. М.: Интербук-бизнес, 2007. 191 с.

- Жукова Л. Н.** Глухая одежда тунгусов Северо-Восточной Азии // Вестник Сев.-Вост. научного центра ДВО РАН. 2007. № 3. С. 79–84.
- Иванова А. П.** Край света: Камчатка // Вестник Дальневост. гос. научной библиотеки. 2021. № 2 (91). С. 141–147.
- Катионов О. Н.** Научно-картографическое изучение Сибири в XVIII – начале XX в. // Гео-Сибирь. 2007. Т. 6. С. 76–79.
- Катионов О. Н.** Электронный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока XVIII – начала XX в. // Гео-Сибирь. 2017. Т. 6, № 1. С. 71–75.
- Катионов О. Н., Мжельская Т. В.** Рукописные карты Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX века как источник для этнографических исследований // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 5. С. 138–145. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-5-138-145
- Катионов О. Н., Романенко Н. А., Сидорчук О. Н.** Использование картографических материалов сети Интернет при составлении «Электронного архива карт Сибири и Дальнего Востока» // Гео-Сибирь. 2020. Т. 1, № 2. С. 48–54.
- Катионов О. Н., Смагин Р. Ю., Воронина А. А.** Рукописные карты Сибири XVIII – начала XX в. в архивах, музеях и библиотеках России // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 53–56.
- Кравец Т. В.** Вклад немецких путешественников в изучение языков малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока // Вестник Юж.-Урал. гос. ун-та. Серия: Лингвистика. 2021. Т. 18, № 1. С. 53–62.
- Крашенинников С. П.** Описание Земли Камчатки, сочиненное Степаном Крашенинниковым, Академии наук профессором. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1755. Т. 2. 319 с.
- Материалы по истории русской картографии / Сост. В. А. Кордт. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1906. Сер. 2. Вып. 1: Карты всей России, северных ее областей и Сибири. 53 с.
- Мжельская Т. В.** Реклама на картах как исторический источник // Гео-Сибирь. 2019. Т. 5. С. 60–67.
- Мжельская Т. В., Лобанова А. А.** Карты Сибири как источник по изучению социально-экономических вопросов XIX – начала XX в. // Гео-Сибирь. 2016. Т. 6, № 1. С. 58–61.
- Миллер Г. Ф.** История Сибири. М.: Вост. лит., 2005. Т. 3. 605 с.
- Наврот М. И.** Новый вариант итоговой карты Первой Камчатской экспедиции // Летопись Севера. М.: Мысль, 1971. Т. 5. С. 108–121.
- Народы мира. Этнографические очерки. Народы Сибири / Под ред. С. П. Толстова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 1084 с.
- Народы Севера Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. Каталог этнографической коллекции / Отв. ред. Н. А. Томилов. Томск: Изд-во ТГУ, 1986. 344 с.
- Пасецкий В. М.** Витус Беринг. М.: Наука, 1982. 176 с.
- СКПК – Сводный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII века по 1917 год: Электрон. справ. изд. Новосибирск, 2016. URL: <http://catalog.inforeg.ru/Inet/GetEzineByID/312658> (дата обращения 01.08.2021).
- СКРК – Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в.: Справ. изд. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. 464 с.
- Толкачёва Н. В.** Российские исследователи о заселении края народами Камчатки, их расселении и языках // Проблемы социального развития, образования, традиционного природопользования и сохранения языков коренных народов Камчатского края: Сб. материалов Междунар. науч.-метод. семинара. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамчатГТУ, 2010. С. 115–123.
- Ушницкий В. В., Алексеева С. А.** Происхождение эвенков (тунгусов): оленные и пешие кочевники Сибири // Перспективы науки. 2015. № 11 (74). С. 97–99.

- Хаховская Л. Н., Вуквукай Н. И.** Эвенская этническая одежда: классический костюм и современная трансформация // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2020. № 2 (52). С. 17–26.
- Шипилов И. А.** Источники по истории Сибири первой половины XVIII в.: рисунки художников Второй Камчатской экспедиции // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия: История. 2020. Т. 34. С. 73–82.
- Элерт А. Х.** Источники по истории формирования этнографической коллекции кунсткамеры участниками Второй Камчатской экспедиции // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия: История. 2018. Т. 23. С. 97–111.

References

- Andreev A. I.** Ocherki po istochnikovedeniyu Sibiri [Essays on the study of sources in Siberia]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1965, iss. 2, 366 p. (in Russ.)
- Bayandin V. I., Kationov O. N.** Voennye deistviya i voennye ob"ekty na kartakh Sibiri i Dal'nego Vostoka (XVIII – nachalo XX v.) [Military operations and military objects on the maps of Siberia and the Far East (18th – early 20th century)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2020, no. 65, pp. 111–119. (in Russ.)
- Elert A. Kh.** Istochniki po istorii formirovaniya etnograficheskoi kollektzii kunkamery uchastnikami Vtoroi Kamchatskoi ekspeditsii [Sources on the history of the formation of the ethnographic collection of the Kunstkamera by the participants of the Second Kamchatka Expedition]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Izvestia of Irkutsk State University. Series: History], 2018, vol. 23, pp. 97–111. (in Russ.)
- Gavrileva R. S.** Odezhda naroda Sakha kontsa XVII – serediny XVIII veka: opyt etnograficheskoi rekonstruktsii [Clothes of the Sakha people of the late 17th – mid-18th century: the experience of ethnographic reconstruction]. Cand. Hist. Sci. Diss. Yakutsk, 2000, 221 p. (in Russ.)
- Golovin S. A.** Starinnye karty mira, Rossii i Sibiri [Ancient maps of the world, Russia and Siberia]. In: 3 vols. Blagoveshchensk, BSPU Press, 2012, vol. 3, 209 p. (in Russ.)
- Gosudarstvennyi istoricheskii muzei. Al'bom [State Historical Museum]. Moscow, Interbuk-biznes Publ., 2007, 191 p. (in Russ.)
- Ivanova A. P.** Krai sveta: Kamchatka [Edge of the World: Kamchatka]. *Vestnik Dal'nevostochnoi gosudarstvennoi nauchnoi biblioteki* [Bulletin of the Far Eastern State Scientific Library], 2021, no. 2 (91), pp. 141–147. (in Russ.)
- Kationov O. N.** Elektronnyi katalog pechatnykh kart Sibiri i Dal'nego Vostoka XVIII – nachala XX v. [Electronic catalog of printed maps of Siberia and the Far East of the 18th – early 20th century]. *Geo-Sibir'* [Geo-Siberia], 2017, vol. 6, no. 1, pp. 71–75. (in Russ.)
- Kationov O. N.** Nauchno-kartograficheskoe izuchenie Sibiri v XVIII – nachale XX v. [Scientific-cartographic study of Siberia in the 18th – early 20th century]. *Geo-Sibir'* [Geo-Siberia], 2007, vol. 6, pp. 76–79. (in Russ.)
- Kationov O. N., Mzhelskaya T. V.** Rukopisnye karty Sibiri i Dal'nego Vostoka XVII – nachala XX veka kak istochnik dlya etnograficheskikh issledovaniy [Handwritten maps of Siberia and the Far East of the 17th – early 20th century as a source for ethnographic research]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 138–145. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-5-138-145
- Kationov O. N., Romanenko N. A., Sidorchuk O. N.** Ispol'zovanie kartograficheskikh materialov seti internet pri sostavlenii "Elektronnogo arkhiva kart Sibiri i Dal'nego Vostoka" [Using cartographic materials of the Internet in compiling the "Electronic archive of maps of Siberia and the Far East"]. *Geo-Sibir'* [Geo-Siberia], 2020, vol. 1, no. 2, pp. 48–54. (in Russ.)
- Kationov O. N., Smagin R. Yu., Voronina A. A.** Rukopisnye karty Sibiri XVIII – nachala XX v. v arkhivakh, muzeyakh i bibliotekakh Rossii [Manuscript maps of Siberia of the 18th – early

- 20th century. in archives, museums and libraries of Russia]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanities in Siberia]*, 2012, vol. 3, pp. 53–56. (in Russ.)
- Khakhovskaya L. N., Vukvukai N. I.** Evenskaya etnicheskaya odezhda: klassicheskii kostyum i sovremennaya transformatsiya [Even ethnic clothes: classic costume and modern transformation]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke [Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East]*, 2020, vol. 2 (52), pp. 17–26. (in Russ.)
- Krasheninnikov S. P.** Opisanie Zemli Kamchatki, Sochinennoe Stepanom Krasheninnikovym, Akademii nauk professorom [Description of the Land of Kamchatka Composed by Stepan Krasheninnikov, Professor of the Academy of Sciences]. St. Petersburg, Pri Imp. Akad. nauk, 1755, vol. 2, 319 p. (in Russ.)
- Kravets T. V.** Vklad nemetskikh puteshestvennikov v izuchenie yazykov malochislennykh narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Contribution of German travelers to the study of the languages of the small peoples of Siberia and the Far East]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics]*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 53–62. (in Russ.)
- Materialy po istorii russkoi kartografii [Materials on the history of Russian cartography]. Comp. by V. A. Kordt. Kiev, Tipografiya S. V. Kulzhenko, 1906, ser. 2, rel. 1, 53 p. (in Russ.)
- Miller G. F.** Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2005, vol. 3, 605 p. (in Russ.)
- Mzhelskaya T. V.** Reklama na kartakh kak istoricheskii istochnik [Advertising on maps as a historical source]. *Geo-Sibir' [Geo-Siberia]*, 2019, vol. 5, pp. 60–67. (in Russ.)
- Mzhelskaya T. V., Lobanova A. A.** Karty Sibiri kak istochnik po izucheniyu sotsial'no-ekonomicheskikh voprosov XIX – nachala XX v. [Maps of Siberia as a source for the study of socio-economic issues of the 19th – early 20th century]. *Geo-Sibir' [Geo-Siberia]*, 2016, vol. 6, no. 1, pp. 58–61. (in Russ.)
- Narody mira. Etnograficheskie ocherki. Narody Sibiri [The peoples of the world. Ethnographic essays. Peoples of Siberia]. Ed. by S. P. Tolstov. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1956, 1084 p. (in Russ.)
- Narody Severa Sibiri v kollektsiyakh Omskogo gosudarstvennogo ob"edinennogo istoricheskogo i literaturnogo muzeya. Katalog etnograficheskoi kolleksii [Peoples of the North of Siberia in the collections of the Omsk State United Historical and Literary Museum. Ethnographic collection catalog]. Ed. by N. A. Tomilov. Tomsk: TSU Press, 1986. 344 p. (in Russ.)
- Navrot M. I.** Novyi variant itogovoi karty Pervoi Kamchatskoi ekspeditsii [A new version of the final map of the First Kamchatka expedition]. In: Letopis' Severa [Chronicle of the North]. Moscow, 1971, vol. 5, pp. 108–121. (in Russ.)
- Pasetsky V. M.** Vitus Bering [Vitus Bering]. Moscow, Nauka, 1982, 176 p. (in Russ.)
- Shipilov I. A.** Istochniki po istorii Sibiri pervoi poloviny XVIII v.: risunki khudozhnikov Vtoroi Kamchatskoi ekspeditsii [Sources on the history of Siberia in the first half of the 18th century: drawings of artists of the Second Kamchatka expedition]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya [Irkutsk State University Bulletin. Series: History]*, 2020, vol. 34, pp. 73–82. (in Russ.)
- Svodnyi katalog pechatnykh kart Sibiri i Dal'nego Vostoka s XVIII veka po 1917 god [Consolidated catalog of printed maps of Siberia and the Far East from the 18th century to 1917]. Electronic reference edition. Novosibirsk, 2016. (in Russ.) URL: <http://catalog.inforeg.ru/Inet/GetEzineByID/312658> (accessed 01.08.2021).
- Svodnyi katalog rukopisnykh kart Sibiri i Dal'nego Vostoka XVII – nachala XX v. [Consolidated catalog of handwritten maps of Siberia and the Far East of the 17th – early 20th century]. Reference edition. Novosibirsk, NSPU Press, 2019, 464 p. (in Russ.)
- Tolkacheva N. V.** Rossiiskie issledovateli o zaselenii kraya narodami Kamchatki, ikh rasselenii i yazykakh [Russian researchers on the settlement of the region by the peoples of Kamchatka, their settlement and languages]. In: Problemy sotsial'nogo razvitiya, obrazovaniya, traditsion-

nogo prirodopol'zovaniya i sokhraneniya yazykov korennykh narodov Kamchatskogo kraya [Problems of social development, education, traditional nature management and preservation of the languages of the indigenous peoples of the Kamchatka Territory]. Petropavlovsk-Kamchatskii: KamchatSTU Press, 2010, pp. 115–123. (in Russ.)

Ushnitsky V. V., Alekseeva S. A. Proiskhozhdenie evenkov (tungusov): olennye i peshie kochevniki Sibiri [The origin of the Evenks (Tungus): reindeer and foot nomads of Siberia]. *Perspektivy nauki [Prospects for Science]*, 2015, vol. 11 (74), pp. 97–99. (in Russ.)

Zhukova L. N. Glukhaya odezhda tungusov Severo-Vostochnoi Azii [Clothes without a cut of the Tungus of North-East Asia]. *Vestnik Severo-Vostochnogo nauchnogo tsentra DVO RAN [Bulletin of the North-East Scientific Center of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences]*, 2007, no. 3, pp. 79–84. (in Russ.)

Информация об авторе

Татьяна Владимировна Мжельская, кандидат исторических наук, доцент

Information about the Author

Tatiana V. Mzhelskaya, Candidate of Sciences (History), Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 05.08.2021;
одобрена после рецензирования 30.09.2021; принята к публикации 14.10.2021
The article was submitted 05.08.2021;
approved after reviewing 30.09.2021; accepted for publication 14.10.2021*